

В.А. Абрамов

Неизвестный факт биографии В. Кандинского

В экспозиции Одесского историко-краеведческого музея находится больших форматов (37,8 × 55см) фотомонтаж, на картуше которого надпись: «Участники подсекции статистики IX съезда естествоиспытателей и врачей, проходившего в Москве в 1894 году». Среди восьмидесяти фотопортретов, замкнутых в овалы и снабжённых надписями с фамилиями и инициалами, в третьем ряду в центре находим и фото В. Кандинского. Заметим, что при монтаже был использован фотопортрет, выполненный в 1893 году в Москве в ателье И. Курайтова¹.

В 1995 г. во время проведения в Одесском художественном музее международной конференции, посвящённой творчеству В. Кандинского, среди прочих материалов, отражающих связи художника с Одессой, фотомонтаж был

представлен на документальной выставке².

В собрание историко-краеведческого музея фотомонтаж поступил в 1973 г. от наследников известного одесского статистика Антона Самойловича Бориневича (1855 – 1946) который, будучи с 1890 г. заведующим Одесским городским статистическим бюро, принимал участие в работе съезда и сделал на нём доклад «Об одноподневной переписи в Одессе, произведённой 1 декабря 1892 г.»³.

Съезд проходил с 3 по 11 января 1894 г. в зале Благородного собрания и отличился особым размахом и представительством. В нём участвовало 2100 делегатов, суммарно представивших уровень отечественной науки того времени. Работа съезда широко освещалась как провинциальной, так и столичной прессой.

Участники подсекции статистики IX съезда естествоиспытателей и врачей, проходившего в Москве в 1894 году. Фото

На пленарном заседании президент съезда К.А. Тимирязев, отмечая особую роль русской научной мысли, не без пафоса говорил: «России суждено было стать средоточием не метафизического мышления, но позитивного, собственно научного знания. Наш истекающий век – век точных знаний, в то время как XVIII век был веком разума». Отец русской авиации⁴ проф. Н.Е. Жуковский в своём сообщении о воздухоплавании отметил как победу прогресса факт преодоления по воздуху более 100 метров. Всеобщее внимание на съезде привлёк доклад И.М. Сеченова «О мышлении с физиологической точки зрения».

Вернёмся к В. Кандинскому. Участие его в работе съезда не отмечено ни в двух модификациях его автобиографических опусов, ни в известных нам многочисленных отечественных и зарубежных трудов о его жизни и творчестве⁵. Чем он занимался на съезде? Казалось бы всё просто. Необходимо обратиться к «Трудам» съезда, которые с периодичностью их проведения традиционно публиковались. Однако решением общего собрания IX съезда естествоиспытателей и врачей было постановлено не печатать труды съезда, «оставив средства для организации следующего очередного форума»⁶.

Тем не менее, именно подсекция статистики нашла возможность свои труды опубликовать⁷.

Во введении к трудам подсекции статистики профессор Александр Иванович Чупров, у которого на кафедре политической экономики и статистики занимался В. Кандинский, отмечено: «Бюро подсекции состояло из назначенных распорядительным комитетом заведующего, профессора Чупрова А.И., и постоянных секретарей, оставленных при Московском университете для приготовления к профессорскому званию: В.А. Коссинского, М.Н. Соболева и И.Х. Озерова. На обязанности постоянных секретарей лежало ведение протоколов, в чём им существенную помощь оказывали оставленные для приготовления к профессорскому званию В.В. Кандинский и И.Я. Гурлянд». Все вышеперечисленные фигуры представлены на интересующей нас фото-

графии справа от В. Кандинского.

Как видим, роль В. Кандинского на съезде была достаточно скромной. Важно другое – участие в работе съезда позволило молодому учёному непосредственно соприкоснуться с направлением и тенденциями развития отечественной науки.

Было бы наивным думать, что В. Кандинский прослушал все доклады, прозвучавшие на съезде. Но на докладе своего руководителя, конечно же, присутствовал. А.Н. Чупров выступил как ведущий специалист в области статистики на заключительном собрании съезда с докладом «Статистика как связующее звено между естествоиспытанием и обществоведением». Примечательно, что во время доклада Чупрова в зале присутствовал Л.Н. Толстой, «встреченный аплодисментами»⁸.

Отметим и следующее. Членам съезда была продемонстрирована обширная коллекция предметов искусства и этнографии, собранная представителем известной фирмы чаоторговцев К.С. Поповым. Это были предметы из Китая и Японии, а также «большая коллекция эскизов и картонов разных художников, гравюры и фотографии, мумии из Египта, а так же зоологические и ботанические коллекции»⁹.

Вряд ли В. Кандинский пропустил это событие. Фирма К.С. Попова имела в Одессе с начала 1870-х годов своё представительство и склад, состоящие под руководством отца художника – Василия Сильвестровича Кандинского.¹⁰

Факт участия В.С. Кандинского в делах фирмы отмечен и другими документами¹¹.

Среди фото участников подсекции статистики находим и фотографию Ю.А. Бунина – брата нобелевского лауреата И.А. Бунина.

В 1894 году, т.е. во время съезда В. Кандинский жил в доме Малюшина на Арбате, 2-й участок в Настасьинском переулке, затем у кн. Голицына, Волхонка д. 14¹².

Спустя 2 месяца после съезда вместе с женой в очередной раз он приезжает в Одессу. Примечательно, что в этот приезд В. Кандинский останавливается в Северной гостинице, а не у матери или отца¹³.

В.В. Кандинский.
Фрагмент фотомонтажа

О пребывании и занятиях В. Кандинского в Одессе свидетельствуют три его письма, адресованных университетскому другу, этнографу Николаю Харузину. Первое из них, датированное 15 марта, начинается стихами в прозе: «То голубое, то синее с барашками, то чёрное море. То голубое, то синее, то серое небо. То летнее нараспашку, то осеннее пальто. То надежда, то смущение, то отчаяние. Вот условия, в которых я жил до вчерашнего дня, при которых, как ты видишь, природа, пальто и моё сердце составили один дружный аккорд трёх разных тонов. И, наконец, вчера гармония разрушилась...»¹⁴.

Из письма видно, что В. Кандинский в Одессе продолжил подготовку к экзамену на звание магистра для написания диссертации и запланировал в программе своих занятий полуторагодичное пребывание за границей, в Германии. Однако факультет разрушил его планы, дал командировку только до октября.

В следующем письме от 25 марта своё состояние растерянности и зыбкости бытия В. Кандинский облакает в яркий художественный образ: «...В Одессе есть особые скалы: издали они кажутся твёрдыми, крепкими, но когда ты стоишь наверху их, на узкой площадке, то от скал отрываются постоянно мелкие куски и непрерывно сыплются и катятся вниз. Иногда мне кажется, что все мы стоим на таких изменчивых скалах и всё ищем более крепкой опоры на них, а они ломаются кусками и сыплются. И вдруг мы видим со страхом, что лишённые опоры, падают вокруг нас близкие, дорогие нам люди. И мы ничем, ничем не можем помочь им, удержать их... Когда человек молод, всё ему кажется громадным и бесконечным. Он топчется на узком отведённом ему местечке, а кажется ему, что путь его бесконечен...».

Много позже описываемый в письме образ одесских скал трансформировался у В. Кандинского в образ горы-скалы с замком на её вершине, который варьировался художником в его живописных и графических произведениях¹⁵.

Косвенно образ мечущегося, обречённо и безнадежно скачущего туда и обратно через маленькую круглую ямку человека близок образу человека на сыпучих одесских скалах. Находим его и в стихотворении В. Кандинского под многозначительным названием «Нет», помещённом в поэтическом альбоме художника «Звуки», созданном в 1910-1912 гг. Отметим

попутно, что первоначально этот альбом планировался к изданию в Одессе салоном В. Издебского в 1911 г.

Пессимизм писем В. Кандинского к Харузину – свидетельство борьбы. Продолжая заниматься наукой, которая, казалось бы, сулила продвижение в карьере, достаток, он всё острее и острее осознавал, что наука не способна поддерживать его в его представлениях о жизни и смерти, о душе и вере.

Кандинский находился в Одессе до конца апреля и, согласно его замечанию, до конца зимы 1894 г. он «был ещё в колебании». Окончательное решение стать художником было принято в ноябре 1895 г.

В многократно цитируемом исследователями письме А.И. Чупрову от 7 ноября 1895 г. Кандинский пишет: «Глубокоуважаемый Александр Иванович, меня очень тяготит, что я до сих пор не написал Вам того, где буду писать сейчас. Ведь конец прошлой зимы я был в колебании... Я решил оставить свои занятия наукой. Ваше постоянно доброе отношение ко мне возбуждает во мне сильное желание сказать Вам о причинах, вызвавших моё решение. Прежде всего я убедился, что неспособен к постоянному усидчивому труду. Но во мне нет ещё более важного условия – нет сильной, захватывающей всё существо любви к науке. А самое важное – во мне нет веры в неё. Почему – на это трудно ответить: вера не знает никаких «почему». Но сложилось моё неверие постепенно, долго я верил, а быть может потому и любил науку. Так как такие разочарования случались со мною и раньше, то я старался, насколько мог, проверить себя и вижу до сих пор, что время ещё дальше отдаляет меня от прежних занятий. И чем дальше идёт время, тем всё сильнее притягивает меня к себе моя старая и прежде безнадежная любовь к живописи. Мне хочется в этом письме сказать Вам, как глубоко я Вам благодарен за Вашу доброту и внимание ко мне и как сильно радуюсь я тому, что Вы снова читаете лекции. Вам искренно преданный и глубоко уважающий Вас В. Кандинский»¹⁶.

- ¹ Оригинал находится в фонде архива В. Кандинского в Национальном музее современного искусства. Центр Жоржа Помпиду. Париж (инв. № 116).
- ² Абрамов В.А. В.В. Кандинский в художественной жизни Одессы. Документы. Материалы. – Одесса : Изд. «Глас», 1995. – С. 13.
- ³ Озерянская И. Молодые годы А.С. Бориневича // Вісник Одеського історичного краєзнавчого музею. – 2009. – № 7. – (Доклад Бориневича опубликован в газете «Одесский листок» от 12(24) янв. 1894 г.).
- ⁴ IX съезд естествоиспытателей и врачей // Одесский листок. – 1894. – 11 (23) янв.
- ⁵ Имеется в виду: W. Kandinsky / Ruckblicke, - Kandinsky, 1901 – 1913. –Munchen, 1913; Кандинский В.В. Ступени. Текст художника. – М., 1918.
- ⁶ Закрытие IX съезда естествоиспытателей и врачей // Одесский листок. – 1894. – 5(27) янв.
- ⁷ Труды подсекции статистики IX съезда естествоиспытателей и врачей. Москва, 3-11 янв. 1894. – Чернигов: Типография губернского земства, 1894.
- ⁸ Закрытие IX съезда естествоиспытателей и врачей // Одесский листок. – 1894. – 15(27) янв.
- ⁹ IX съезд естествоиспытателей и врачей // Одесский листок. – 1894. – 9 (21) янв.
- ¹⁰ Объявления // Одесский листок. – 1884. – 1(13) апреля.
- ¹¹ ГАОО. Ф. 2, оп. 8, ед хр. 564. – Лист переписи населения по ул. Дерибасовская 17/20 кв. 5 1897.
- ¹² Турчин В.С. Кандинский в Москве и «Москва» Кандинского // Искусствознание. – М., 2000. – № 1. – С. 530.
- ¹³ Мать художника, Лидия Ивановна Тихеева, после развода с В.С. Кандинским вторично вышла замуж за купца и финансиста Михаила Михайловича Кожевникова (ум. в 1913). Согласно адресно-справочным книгам Одессы, гласный городской думы, член биржевого комитета, член комитета торговли и мануфактур, директор учётного банка М. Кожевников в 1894 г. жил на ул. Троицкой, д. № 14. Отец художника – тоже гласный городской думы, управляющий отделением московской фирмы Абрикосовых, проживал на ул. Дерибасовской, 17 в доме Санца. Во время пребывания В. Кандинского в Одессе его отец 22 марта сделал доклад в городской думе, касающийся улучшения оплаты труда народных учителей.
- ¹⁴ Аронов И. Кандинский. Истоки, 1866-1907. – М. : Иерусалим, 2010. – С. 312-315. См. также: Керимова М.М. Письма В. В. Кандинского к Н. Н. Харузину // Вестник истории, литературы, искусства. – 2006. – Т. 3. – С. 481-496.
- ¹⁵ К примеру, «Гора» (1909 г. городская галерея Ленбаххауз. Мюнхен), «Синяя гора» (1908–1909 Музей Соломона Р. Гуггенхейма. Нью-Йорк), «Скала» (1908–1909. Городская галерея Ленбаххауз. Мюнхен) и др.
- ¹⁶ Шумихин С. В. Письма В. В. Кандинского к А. И. Чупрову // Памятники культуры. Новые открытия. – М. ; Л., 1983. – С. 340-341.